

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТОВ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.1>

UDC 81'42
LBC 81.055.1

Submitted: 10.11.2020
Accepted: 12.01.2021

FEATURES OF TEXT RESEARCH IN THE AGE OF INTERNET-MEDIATED COMMUNICATION

Rodmonga K. Potapova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Irina V. Kuryanova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia;
Moscow Research Center, Moscow, Russia

Abstract. The current paper is focused on the research of Internet-mediated text as a special kind of oral-written discourse. The Internet has spawned an entirely new form of communication at the intersection of its conventional forms – a “written spoken language” which differs both from standard written speech and standard oral speech. Social network discourse as a result of Internet-mediated communication is characterized by a set of variant and invariant parameters that appear in the verbal and paraverbal characteristics of the digitally processed written text. The text as a product of the intellectual activity of a particular person is a complex structural formation with the laws of relations. The transition to a *digital personality* significantly affected the process of transmission and formation of the final digital product: text – intertext – quasi-text as a product of multi-stage processing of the initial version of the text. The main factors that characterize social network discourse presented in the article are reflected in the specifics of the texts generated in its process and which are considered as the result of the newest type of Internet-mediated communication. The article presents a paradigm change of linguistic expertology in relation to digital content, considers traditional and the newest approaches to estimating the key linguistic parameters that would allow to solve profiling issues on the basis of Russian speech.

Key words: Internet-mediated communication, social network discourse, text, intertext, quasi-text, individualizing features of the author’s speech, profiling, expert analysis.

Citation. Potapova R.K., Kuryanova I.V. Features of Text Research in the Age of Internet-Mediated Communication. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2021, vol. 20, no. 2, pp. 5-15. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.1>

УДК 81'42
ББК 81.055.1

Дата поступления статьи: 10.11.2020
Дата принятия статьи: 12.01.2021

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Родмонга Кондратьевна Потапова

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия

Ирина Владимировна Курьянова

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия;
Московский исследовательский центр, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам исследования опосредованного Интернетом текста как особой разновидности речевых произведений, прошедших цифровую обработку. Они отражают новую форму общения, находящуюся на стыке известных форм, – письменную разговорную речь, которая отличается как от стандартной письменной речи, так и от стандартной устной речи. Тексты социально- сетевого дискурса, возникающие в процессе цифровой коммуникации, реализуют совокупность вариативных и инвариантных параметров, проявляющихся в вербальных и паравербальных характеристиках. В статье продемонстрировано, что переход к «цифровой личности» существенно повлиял на формирование конечного цифрового продукта в результате многоэтапной переработки начального речевого варианта по модели «текст – интертекст – квазитекст». Обобщение закономерностей организации и функционирования социально- сетевого дискурса открывает возможности решения прикладных задач, связанных с исследованием текстов цифрового пространства на более высоком уровне. В статье рассмотрены традиционные и новейшие подходы к оценке ключевых лингвистических параметров интернет-текстов, позволяющие на материале русской речи решать задачи профайлинга и лингвистической экспертологии применительно к цифровому контенту.

Ключевые слова: цифровая коммуникация, социально-сетевой дискурс, текст, интертекст, квазитекст, индивидуализирующие признаки речи автора, профилирование, экспертология.

Цитирование. Потапова Р. К., Курьянова И. В. Особенности исследования текста в эпоху цифровой коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 5–15. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.1>

Введение

В эпоху цифровизации и информационной глобализации понятие коммуникации обретает новые и все более разнообразные сферы применения, поэтому достижения лингвистики XXI столетия основываются на комплексном междисциплинарном исследовании речевой деятельности человека [Потапова и др., 2020; Потапова и др., 2015; Речевая коммуникация..., 2016]. Трансформация современной социокультурной реальности и увеличение «территории» Интернета (с одной стороны, рост веб-аудитории, с другой – развитие ресурсной базы Сети) повлияли и на характер общения [Potarova, 2015]. Интернет стал основным коммуникационным центром цифровой эпохи, что повлекло изменения как в функционировании языка, так и в речевом взаимодействии: появились новые средства обозначения эмоций, новые модели текстов, новые жанры общения [Речевая коммуникация..., 2016; Potarova, 2015]. Развитие Интернета как глобальной системы реализации потребностей человека и общества в целом, в том числе коммуникативных, обусловило появление в последние десятилетия исследований, посвященных изучению речевого взаимодействия посредством интернет-ресурсов (см., напри-

мер: [Голощапова, Курьянова, 2019; ИONOва, 2016; Новые медиа..., 2017; Потапова и др., 2020; Потапова, Потапов, 2021; Речевая коммуникация..., 2016; Potarova, 2015]).

Интернет-коммуникация – трансляция текстовых, аудио- и видеоданных в цифровом пространстве с помощью электронных писем, сообщений в блогах, форумов, веб-страниц, социальных сетей и различных платформ мгновенного обмена сообщениями (Facebook, YouTube, Twitter, WhatsApp и др.) – представляет собой динамичное социальное явление, требующее всестороннего изучения, а также обобщения уже имеющихся результатов его исследования в гуманитарных, социальных и естественно-научных областях. В частности, необходима систематизация накопленных знаний о текстах современной эпохи и подходах к их исследованию в теоретической и прикладной лингвистике.

Важным направлением современной лингвистики является исследование и моделирование вариативности дискурса русской речи, в которых используется информация о языке и фоновых знаниях о мире. Это приобретает особое значение в связи с функционированием социально- сетевого дискурса в информационно-коммуникационном пространстве Сети [Potarova, 2015]. Он представляет собой один

из наиболее востребованных и общедоступных видов коммуникации, поскольку в таком дискурсе в речевое взаимодействие может включиться любой индивидум вне зависимости от возраста, образования, религии, политических взглядов, страны проживания и т. д. Развитие технологий, повышение скорости и качества работы сети Интернет, доступная стоимость мобильного Интернета позволяют использовать все преимущества Сети практически в любой точке земного шара, поэтому веб-аудитория в России ежегодно увеличивается. Общение посредством Интернета предоставляет практически неограниченные возможности для обмена самой разнообразной информацией (текстовой, фото, видео и т. д.); создания индивидуальных профилей с тем количеством персональной информации, которое пользователь считает необходимым сообщить о себе; отслеживания связей между участниками сетевого общения; комментирования контента и многого другого [Голощапова, Курьянова, 2019; Курьянова, Гусакова, 2020; Речевая коммуникация..., 2016].

Результаты и обсуждение

Социально-сетевой дискурс как объект лингвистического исследования

Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет характеризуется одновременным сосуществованием множества сегментов виртуального пространства, которые различаются функциональной направленностью. В работах ряда исследователей социально-сетевой дискурс определяется как глобальное межкультурное явление, особая разновидность устно-письменного дискурса, существующего в интерактивной сфере (см., например: [Ионова, 2016; Новые медиа..., 2017; Potarova, 2015]). В цифровом контенте выделяется блок текстов, рассчитанных на одностороннее получение (или предоставление) информации в целях индивидуального восприятия. Однако большую часть веб-пространства занимают сегменты, предполагающие обратную связь, то есть коммуникацию двух и более сторон [Потапова и др., 2020; Речевая коммуникация..., 2016; Potarova, 2015].

В междисциплинарных исследованиях интернет-коммуникации, проведенных нами ранее [Потапова и др., 2015; Потапова, 2020; Речевая коммуникация..., 2016], были установлены особенности сетевого дискурса, в частности опосредованность общения, пространственная удаленность коммуникантов, вариативность речевой деятельности (письменная или устная), а также возможность асинхронного общения.

С учетом междисциплинарного подхода представляется целесообразной следующая классификация характеристик социально-сетевого дискурса:

- необратимость;
- ситуативность;
- динамичность;
- нарушение иерархии социальных отношений (демократичность / псевдodemократичность);
- комбинаторика монохронности и полихронности ввиду высокой скорости (темпа) распространения информации;
- комбинаторика высказываний представителей культуры с низким контекстом и культуры с высоким контекстом;
- увеличение межличностного пространства;
- тематическая неограниченность;
- казуальная обусловленность;
- манипулирование сознанием реципиента;
- эмоционально-модальная насыщенность [Речевая коммуникация..., 2016, с. 20–21].

Статус одного из соавторов (Р.К. Потапова с 1996 г. по настоящее время является действительным членом Международной ассоциации по судебной фонетике и акустике речи – IAFPA, г. Бирмингем, Великобритания) при разработке данной классификации дает возможность более полно учитывать международные тенденции в динамике подходов к исследованию текста.

Свойства социально-сетевого дискурса обуславливают специфику порождаемых в нем текстов, форма которых отличается как от стандартной письменной речи (например, редким использованием заглавных букв для упрощения общения), так и от стандартной устной речи (например, креолизированностью, то есть использованием в общении не только букв и цифр, но и картинок, а также аудио-,

видеофайлов), что представляет собой письменную разговорную речь.

Растущая популярность интернет-общения, включенность в нее миллионов людей, относительная бесконтрольность, практическое отсутствие реальной связи между людьми предоставляют пользователям Сети практически неограниченные возможности. В последние годы различные интернет-платформы перестали быть способом исключительно дружеской коммуникации, восстановления утраченных связей или выражения своего мнения. Анонимность создает идеальные условия и для введения участников сетевого дискурса в заблуждение о реальной идентичности адресанта сообщений. В условиях относительной анонимности общение в социальных сетях, форумах и на иных интернет-платформах явилось в том числе своеобразным плацдармом для обеспечения конспирации при совершении противоправных деяний (см. об этом: [Курьянова, Гусакова, 2020]). В связи с технической оснащенностью и высокой степенью подготовленности преступлений в настоящее время все большее значение в борьбе с правонарушениями приобретают методы прикладной и математической лингвистики, в частности судебной экспертизы (лингвистической, автороведческой, фоноскопической), в основе которой лежит профессиональное криминалистическое исследование речевой информации с целью идентификации человека по речи (устной и письменной), а также диагностики его личностных характеристик.

Главное преимущество мобильного Интернета – это свобода перемещений с доступом к нужной информации. Широкие возможности и доступность электронно-вычислительной техники, дистанционная обработка информации, независимость от государственных границ, обезличенность цифровой информации – основные причины, по которым субъекты преступной деятельности все чаще используют Интернет с целью совершения противоправных действий. Сетевая коммуникация позволяет сохранять инкогнито пользователей: одно и то же лицо имеет возможность отправлять сообщения под разными никнеймами (псевдонимами), обрабатывать и перерабатывать первоначальный аутентичный текст в целях маскировки. Зачастую мате-

риалы интернет-переписки являются единственным источником доказательств при расследовании уголовных дел. В связи с этим особую актуальность приобретают пополнение знаний о традиционных лингвистических параметрах описания текста сведениями о значимых признаках текстов, прошедших цифровую обработку, выявление ключевых детерминантов, с опорой на которые можно составить «речевой портрет» говорящего.

Исследование цифрового контента традиционными методами

Традиционно уровнями, на которых проводится исследование письменного текста для решения идентификационных и диагностических задач, являются:

- текстологический (логико-структурный);
- стилистический;
- синтаксический;
- лексико-фразеологический;
- семантический;
- графический;
- грамматический;
- орфографический;
- пунктуационный [Методические рекомендации..., 2015, с. 63].

Нами предлагается классификация лингвистических параметров для определения индивидуализирующих признаков речи автора письменного интернет-текста.

I. Общие (групповые) лингвистические параметры:

1. Общие топографические признаки интернет-текста.
2. Лексико-семантические признаки интернет-текста.
3. Лексико-стилистические признаки интернет-текста.
4. Грамматические признаки интернет-текста.
5. Синтаксические признаки интернет-текста.
6. Орфографические и пунктуационные признаки интернет-текста.

II. Специфические (частные) графические параметры:

1. Признаки, характеризующие графическое исполнение сообщения и способ организации текста.

2. Признаки, характеризующие способ написания слов.

3. Признаки, характеризующие паравербальные средства (интонацию, паузацию, артикуляцию).

4. Признаки, отражающие эмоционально-модальное отношение автора сообщения.

При анализе текстов социально-сетевых дискурса учитывается, что они обладают особенной гиперструктурой, строящейся по законам внутренней речи [Ионова, 2016], поэтому каждая из выделенных групп, представленных выше, может и должна быть структурирована на подгруппы, в которые объединены признаки, значимые для описания конкретного текста.

Исследование интернет-текста социально-сетевых дискурса в соответствии с перечисленными параметрами, как правило, включает анализ объема сообщения, установление особенностей компрессии текста или ее отсутствия, описание графической «аранжировки» текста, способа публикации сообщения (например, наличие или отсутствие рубрикации, способ выделения абзацев или их отсутствие, «построчная» публикация одного сообщения и т. д.). Значимыми являются признаки текста, отражающие общий словарный запас, особенности лексики адресанта, принципы и приемы сочетаемости лексем. Специфические черты речи в Интернете во многом обусловлены ее изначально устной формой существования, а именно характером членения любых устных нечитаемых текстов. Так, пользователями Сети могут употребляться разнообразные лексико-семантические средства, например различного рода каламбуры, неологизмы, обценная лексика, аббревиатуры: *Чуркистан*, *Москвабад* (о Российской Федерации), *деДушки с ограниченной ответственностью* (о представителях власти), *оДИЧалые* (о представителях группы лиц, выделенной по национальному признаку).

Аббревиация заслуживает отдельного внимания при исследовании письменного текста в электронной переписке: сокращению могут подвергаться не только отдельные слова и словосочетания, но и предложения, например: *СПС* – «спасибо», *ттт* – «тьфу-тьфу-тьфу», *КМК* – «как мне кажется» и т. п. Значительный интерес может представлять та-

кая разновидность аббревиатур, как акронимы: *ИМХО* (англ. In My Humble Opinion – «по моему скромному мнению»), *LOL* (англ. Laughing Out Loud – «громко смеюсь»), *ROFL* (англ. Rolling On Floor Laughing – «катаюсь по полу и умираю от смеха») (другие примеры см. в: [Голощапова, Курьянова, 2019; Курьянова, Гусакова, 2020]).

При выявлении лексико-стилистических признаков текста, как правило, оценивается уровень владения автором выразительными средствами речи (ср.: *СПС – благодарю – мерси; Ок – хорошо – я доволен – договорились – великолепно; приветики – приветствую – доброго дня / утра / вечера – хай* (подробнее об этом см. в: [Голощапова, Курьянова, 2019]). Грамматические признаки традиционно рассматриваются с точки зрения владения автором текста грамматическими нормами русской речи: низкий, средний, высокий. Анализ на синтаксическом уровне ориентирован на общее и детальное описание синтаксических конструкций. Несмотря на то что новая форма речи, характерная для текстов в Интернете, является менее структурированной, при анализе способов связи слов и словосочетаний внимание обращается на типичные для речи того или иного пользователя синтаксические структуры (например, в материалах интернет-переписки частотны неполные структуры, сегментация, парцелляция, повтор актуальных компонентов и др.).

При анализе частных параметров, характеризующих графическое исполнение сообщения и способ организации текста, как правило, внимание обращается на наличие / отсутствие дефиса в написании слов, приоритет строчных или прописных букв, в том числе в наименованиях, отсутствие или обилие знаков препинания, использование таких «супраграфических» средств, как пробел, курсив, шрифтовое варьирование и т. п. (см.: [Курьянова, Гусакова, 2020]). Признаки, характеризующие способ написания слов, могут отражать предпочитаемые начертания цифрового сообщения (например, написание слова по принципу семантического сближения или, напротив, его традиционное начертание; ср.: *о5 – Опять, 4то – че/чо, что*). Паравербальные средства в цифровой коммуникации (интонация, паузация, артикуляция) замеща-

ются пользователями графическими и пунктуационными знаками. Например, многоточие или многократный повтор точек символизирует длительность паузы в письменной речи электронной переписки; написание лексемы заглавными буквами и/или повтор одного и того же знака свидетельствуют о выделении значимой информации, повышении громкости и высоты голоса (ЧОООООО????, О ДАААААА). В интернет-коммуникации в чатах не соблюдаются правила использования заглавных букв (например, в начале текста или предложения), что может быть как следствием желания сэкономить время и усилия, так и средством выделения значимой для пишущего информации. Кроме того, при выражении агрессии в Сети постановка заглавных букв может не только выделять ключевые слова или фразы, но и показывать, что говорящий «кричит» на собеседника [Potapova, 2015].

Язык общения в чатах и социальных сетях, насыщенный эмотивными элементами, создает экспрессивный фон на всем протяжении речевого общения. Отдельного внимания заслуживает характеристика признаков, отражающих эмоционально-модальное отношение автора сообщения. Одной из особенностей виртуального общения является отсутствие традиционных средств передачи коннотативных значений: тембра речи, акцентирования части высказывания увеличением интенсивности и повышением силы голоса, использования в коммуникации жестов, мимики и пр. [Потапова и др., 2015; 2020]. Коммуникантами вырабатываются особые графические приемы передачи паралингвистической информации в письменной речи: заглавные буквы, подчеркивание, жирный шрифт, курсив, многократный повтор одних и тех же знаков препинания, графем и т. д. В связи с этим целесообразно выделить следующих способов выражения эмоционально-модальных значений:

– эмотиконы, представленные сочетанием традиционных графических знаков (например, хорошо))))), при этом количество знаков соответствует силе эмоции), а также набором символов / картинок / стикеров (☺ и ☹, 😊) из готового «списка» (так называемые «эмодзи», когда сочетания смайлов заменяют словосочетания или предложения);

– использование GIF-анимаций, аудио-и/или фрагментов видеозаписей (следует отметить, что это новейшая тенденция в электронной переписке посредством мессенджеров). На сегодняшний день этот способ передачи эмоций наиболее сложно поддается описанию и анализу на предмет определения какого-либо эмоционального состояния адресанта и/или эмоционально-модального его отношения к адресату / публикации и пр.

Текст как продукт интеллектуальной деятельности конкретного лица представляет собой сложное структурное образование с закономерностями отношений. Письменный машинописный текст или текст, созданный с помощью электронных средств (например, письмо, направленное на электронный почтовый ящик адресату), отличается от цифрового текста, представленного, например, в системах мгновенного обмена сообщениями (мессенджерах), социальных сетях (в ветках комментариев и т. п.). В связи с этим круг традиционных объектов исследования текста в экспертологии как важнейшей прикладной отрасли лингвистики закономерно и значительно расширился: появился новый специфический объект, представленный новейшими текстами интернет-контента.

Специфика исследований современного цифрового контента

Вышеперечисленные и проанализированные лингвистические параметры, традиционно используемые экспертами-криминалистами в процессе работы с текстом, являются основой для решения задач идентификации, диагностики и профайлинга (атрибутики и портретирования) личности по языковым (вербальным) характеристикам письменной речи.

Задачи работы с текстом, прошедшим многоэтапную цифровую обработку, существенно усложняются (подробнее об этом см.: [Потапова, Потапов, 2021]). При переходе экспертологии от аналогового способа передачи информации к электронному способу классическая формула опоры на вербалику не претерпела каких-либо кардинальных изменений [Потапова, Потапов, 2017; Potapova, Potapov, 2016; 2017]. Вербальный продукт коммуникации «электрон-

ной личности» в Сети традиционно включает в себя реализацию индивидуальных личностных языковых параметров, позволяющих без помех осуществлять интернет-общение, реализующее как информативную, так и регулятивную (воздействующую) функции. Однако переход от «электронной личности» к «цифровой личности» существенно повлиял на сам процесс передачи и формирования конечного цифрового продукта-текста [Потапова, Потапов, 2017]. Существенную роль в этом сыграла технология перевода аналогового сигнала в цифровой код с учетом скорости, доступности и возможности перевода любого текста в компактную запись, легко передаваемую и связываемую с другими записями такого же формата, что позволило создать сети мультимедиа, коллаборацию и интерактивное взаимодействие в процессе коммуникации [Потапова, Потапов, 2021].

В лингвистике рассмотрение текста и его анализ, проводимый в целях криминалистической экспертизы, традиционно включали градацию текстов с позиции как собственно лингвистических особенностей (представлено выше), так и с позиций соотношения данного текста с такими категориями, как *темпоральность*, *эмоциональность*, *интертекстуальность*. Каждая из перечисленных категорий позволяет вскрыть целый ряд индивидуальных особенностей автора текста:

а) на какие временные категории он опирается (прошлое, настоящее, будущее);

б) насколько эмоциональна позиция автора текста по отношению к обсуждаемой проблеме (негативная, позитивная, нейтральная);

в) в какой степени автор текста опирается на другие мнения, как часто он прибегает к точке зрения других коммуникантов и т. д. (подробнее об этом см.: [Потапова, Потапов, 2006; Потапова и др., 2015; 2020]).

В связи с обращением к текстам других авторов следует остановиться на понятии «интертекст», которое играет большую роль в процессе авторской идентификации. Интертекстуальный анализ позволяет установить характер отсылок к другим текстам, степень маскировки, связь с первоисточником на базе употребления аллюзий и т. д. [Женетт, 1998;

Пьеге-Гро, 2008]. Наличие интертекста любого вида определяется:

а) по присутствию кавычек (цитирование);

б) по отсутствию кавычек, но по свободному пересказу с указанием на источник;

в) по пересказу без ссылки на автора (плагиат).

Учитывая функционирование цифровой медиативистики, в настоящее время лингвисты, в частности криминалисты, сталкиваются с так называемыми «фейковыми текстами», которые являются продуктом многоэтапной переработки начального варианта текста:

а) текст-оригинал;

б) интертекст (в одной из вышеуказанных форм);

в) многократно передаваемый тот же текст, но содержащий дополнительные изменения, которые внесены даже без подробного предварительного ознакомления с этим текстом и т. д. [Женетт, 1998; Die Psychologie..., 2020].

Конечный вариант цифрового контента в этой цепочке преобразований мы сочли уместным назвать «квазитекстом» (лат. *quasi* – «как будто, будто бы»). На основе анализа всех составляющих данного смыслового преобразования предполагается итоговый вариант наблюдаемого процесса преобразования цифрового сетевого текста обозначить как «Т – ИТ – КТ» («Текст» – «Интертекст» – «Квазитекст»). Программная цифровая обработка гуманитарного исходного материала реализуется многоэтапно. Алгоритмы обработки исходного (аутентичного) языкового материала на каждом из этапов вносят новые элементы в конечный продукт – цифровой текст. Логично, что появляющиеся на каждом из них тонкие «смысловые оттенки» не могут не влиять на первоначальную базовую индивидуальную версию текста. Поэтому, с одной стороны, цифровая обработка текста рассматривается сквозь призму скорости поступления информации, что соответствует динамике развития современного общества, с другой стороны, возникает эффект виральности, то есть способность контента распространяться в цифровой сети методом «вирусного заражения» (подробнее о виральности см.: [Савельев, 2015]).

Все вышесказанное создает экспертам ряд серьезных трудностей при решении задач профайлинга с опорой на цифровые тексты, интертексты и квазитексты, так как многократная цифровая обработка первичного текста, исходящего от конкретного автора, наносит серьезный ущерб первичной лингвистической информации, служащей основой при проведении криминалистических экспертиз. Кроме того, функционирующие в настоящее время в Сети монополярные интернет-платформы активно вмешиваются в цифровой контент, проводя самостоятельное цензурирование и редактирование лингвистического материала.

Учитывая высокую степень сложности лингвистического анализа цифровых аналогов текстов, интертекстов, квазитекстов, на данном этапе целесообразно сосредоточиться на таких разновидностях текстового пространства, как блогосфера, интернет-опросы, чатинг, различные виды пользовательского контента (записи, комментарии, заметки, например, на своей странице «Живого Журнала», выступления на форумах интернет-сообществ и т. д.). Информативен также развлекательный контент, мониторинг пользовательского контента (записи, комментарии, заметки и др.) [Новые медиа..., 2017]. В основе криминалистического анализа цифровой триады (текст – интертекст – квазитекст) в экспертологии должен быть первичный текст (оригинал).

Выводы

Комплексное исследование цифрового текста и дальнейшая разработка алгоритма анализа текстов, созданных в интернет-пространстве, являются одной из важнейших задач прикладной лингвистики, решение которой будет, в частности, способствовать объективизации лингвистической и иных, смежных видов экспертиз. На заседаниях Совета Безопасности Российской Федерации 2014–2020 гг. вопросы противодействия киберпреступности провозглашены в качестве первостепенных. Именно поэтому в последнее время анализ текстовых сообщений, отправляемых с помощью средств интернет-коммуникации, приобрел особую актуальность. Изучение текстов, размещенных в сети Интернет, не только представляет самостоятельный

научный интерес, но и вносит несомненный и существенный вклад в разработку способов решения практических задач, стоящих перед современной лингвистикой, в том числе в области экспертологии. При этом ведущей тенденцией современного изучения цифровых текстов является стремление к синтезу знаний в результате применения междисциплинарного исследовательского подхода.

Учет в практике анализа интернет-текстов их лингвистических параметров, обобщение закономерностей организации и функционирования таких текстов, разработанные в теоретической лингвистике, позволяют на более высоком уровне решать прикладные задачи, связанные с исследованием текстов цифрового пространства. Многоаспектный синергетический подход к изучению текста, учитывающий новейшие способы их знакового воплощения, позволяет наиболее достоверно определять общественные настроения, симпатии и антипатии различных коммуникативных аудиторий, а также выявлять индивидуальные характеристики каждой отдельной личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Голощапова Т. И., Курьянова И. В., 2019. Функционирование языка – зеркало нации // Человек : Образ и сущность. Гуманитарные аспекты = Human being : Image and essence. Humanitarian aspects. № 2 (37). С. 61–72.
- Женетт Ж., 1998. Фигуры. В 2 т. Т. 1–2. М. : Изд-во им. Сабашниковых. 944 с.
- Ионова С. В., 2016. Лингвистика нового языкового сознания и информационных технологий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 15, № 3. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.3.1>.
- Курьянова И. В., Гусакова Ю. А., 2020. Интернет-коммуникация как особая разновидность дистантного опосредованного дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. № 9 (838). С. 83–92.
- Методические рекомендации по проведению автороведческих экспертиз по материалам интернет-переписки, 2015 : пособие для экспертов / под общ. ред. Т. И. Голощаповой, А. П. Коршикова. М. : ЭКУ 9 Департамента ФСКН России. 109 с.

- Новые медиа: социальная теория и методология исследований, 2017 : слов.-справ. / отв. ред. О. В. Сергеева, О. В. Терещенко. СПб. : Алетейя. 262 с.
- Потапова Р. К., Потапов В. В., 2006. Язык, речь, личность. М. : Яз. слав. культуры. 496 с.
- Потапова Р. К., Потапов В. В., 2012. Речевая коммуникация : От звука к высказыванию. М. : Яз. слав. культур. 464 с.
- Потапова Р. К., Потапов В. В., 2017. Основы многоаспектного исследования «электронной личности» по голосу и речи в информационно-коммуникационной среде Интернета // Человек : Образ и сущность. № 1/2 (28/29). P. 87–111.
- Потапова Р. К., Потапов В. В., Лебедева Н. Н., Агибалова Т. В., 2015. Междисциплинарность в исследовании речевой полиинформативности / под ред. Р. К. Потаповой. М. : Яз. слав. культуры. 352 с.
- Потапова Р. К., Потапов В. В., Лебедева Н. Н., Агибалова Т. В., 2020. Поликодовая среда Интернета и проблемы валеологии / под ред. Р. К. Потаповой. М.: Яз. слав. культуры. 136 с.
- Потапова Р. К., Потапов В. В., 2021. Эмоциогенное информационное содержание цифровых технологий в формате Digital Humanitis // Вызовы цифровизации общества. М. : ИНИОН РАН. (В печати).
- Пьере-Гро Н., 2008. Введение в теорию интертекстуальности. М. : Изд-во ЛКИ. 240 с.
- Речевая коммуникация в информационном пространстве, 2016 / отв. ред. Р. К. Потапова. М. : ЛЕНАНД. 112 с.
- Савельев Д. Что такое виральный контент? URL: <https://texterra.ru/blog/chto-takoe-viralnyy-kontent-infografika.html> (дата обращения: 09.11.2020).
- Die Psychologie des Postfaktischen: Über Fake News, „Lügenpresse“, Clickbait und Co., 2020 / Hrsg. von M. Appel. Würzburg : Springer. 215 p.
- Potapova R., 2015. From Deprivation to Aggression Verbal and Non Verbal Social Network Communication // Global Science and Innovation : Materials of the VI International Scientific Conference (Chicago, 18–19 November 2015). Chicago : Accent Graphics Communications Publishing Office. Vol. 1. P. 129–137.
- Potapova R., Potapov V., 2016. On Individual Polyinformativity of Speech and Voice Regarding, Speakers Auditive Attribution (Forensic Phonetic Aspect) // SPECOM 2016. LNCS (LNAI) 9811 / ed. by A. Ronzhin, R. Potapova, G. Németh. P. 507–514. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-43958-7_61.
- Potapova R., Potapov V., 2017. Human as Acmeologic Entity in Social Network Discourse (Multidimensional Approach) // SPECOM 2017. LNCS (LNAI). Vol. 10458 / ed. by A. Karpov, R. Potapova, I. Mporas. P. 407–416. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-66429-3_40.

REFERENCES

- Goloshchapova T.I., Kuryanova I.V., 2019. Funktsionirovanie yazyka – zerkalo natsii [Language Rules Characterize the Nation]. *Chelovek: Obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty = Human being: Image and essence. Humanitarian aspects*, no. 2 (37), pp. 61-72.
- Zhenett Zh., 1998. *Figury. V 2 t. T. 1–2* [Figures. In 2 Vols. Vol. 1–2]. Moscow, Izd-vo im. Sabashnikovykh. 944 p.
- Ionova S.V., 2016. Lingvistika novogo yazykovogo soznaniya i informatsionnykh tekhnologij [Linguistics of the New Language Consciousness and Information Technologies]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 15, no. 3, pp. 6-16. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.3.1>.
- Kuryanova I.V., Gusakova Yu.A., 2020. Internet-kommunikatsiya kak osobaya raznovidnost' distantnogo oposredovannogo diskursa [Internet Communication as a Special Type of Distant Mediated Discourse]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences], no. 9 (838), pp. 83-92.
- Goloshchapova T.I., Korshikov A.P., eds., 2015. *Metodicheskie rekomendatsii po provedeniyu avtorovedcheskikh ekspertiz po materialam internet-perepiski: posobie dlya ekspertov* [Methodological Recommendations for Conducting Commodity Expertise Based on the Materials of Internet Correspondence: Handbook for Experts]. Moscow, ECU 9 Departamenta FSKN Rossii. 109 p.
- Sergeev O.V., Tereshchenko O.V., eds., 2017. *Novye media: sotsial'naya teoriya i metodologiya issledovaniy: slov.-sprav.* [New Media: Social Theory and Research Methodology. Reference Dictionary]. Saint Petersburg, Aleteya Publ. 262 p.
- Potapova R.K., Potapov V.V., 2006. *Yazyk, rech', lichnost'* [Language, Speech, Personality]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ. 496 p.
- Potapova R.K., Potapov V.V., 2012. *Rechevaya kommunikatsiya: Ot zvuka k vyskazyvaniyu* [Speech Communication: From the Sound to the Statement]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ. 464 p.

- Potapova R.K., Potapov V.V., 2017. *Osnovy mnogoaspektного issledovaniya «elektronnoy lichnosti» po golosu i rechi v informatsionno-kommunikatsionnoy srede Interneta* [Fundamentals of Multi-Versatile Voice and Speech research of the “Electronic Personality” on the Information and Communication Internet Medium]. *Chelovek: Obraz i sushchnost* [Human Being: Image. Essence. Humanitarian Aspects], no. 1/2 (28/29), pp. 87-111.
- Potapova R.K., Potapov V.V., Lebedeva N.N., Agibalova T.V., 2015. *Mezhdistsiplinarnost' v issledovanii rechevoj poliinformativnosti* [Interdisciplinarity in the Study of Speech Polyinformativity]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ. 352 p.
- Potapova R.K., Potapov V.V., Lebedeva N.N., Agibalova T.V., 2020. *Polikodovaya sreda Interneta i problemy valeologii* [Polycode Environment of the Internet and Problems of Valeology]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ. 136 p.
- Potapova R.K., Potapov V.V., 2021. *Emotsiogennoe informatsionnoe sodержanie tsifrovyykh tekhnologiy v formate Digital Humanitis* [Emotionogenic Information Content of Digital Technologies in the Digital Humanities Format]. *Vyzovy tsifrovizatsii obshchestva* [Challenges of Digitalization of Society]. Moscow, INION RAN. (In Print).
- P'ege-Gro N., 2008. *Vvedenie v teoriyu intertekstual'nosti* [Introduction to the Theory of Intertextuality]. Moscow, Izd-vo LKI. 240 p.
- Potapova R.K., ed., 2016. *Rechevaya kommunikatsiya v informatsionnom prostranstve* [Speech Communication in the Information Space]. Moscow, LENAND Publ. 112 p.
- Savel'ev D. *Chto takoe viral'nyj kontent?* [What Is Virtual Content?]. URL: <https://texterra.ru/blog/chto-takoe-viralnyy-kontent-infografika.html> (accessed 9 November 2020).
- Appel M., ed., 2020. *Die Psychologie des Postfaktischen: Über Fake News, „Lügenpresse“, Clickbait und Co.* Würzburg, Springer. 215 p.
- Potapova R., 2015. From Deprivation to Aggression Verbal and Non Verbal Social Network Communication. *Global Science and Innovation: Materials of the VI International Scientific Conference (Chicago, 18–19 November 2015)*. Chicago, Accent Graphics Communications Publishing Office, vol. 1, pp. 129-137.
- Potapova R., Potapov V., 2016. On Individual Polyinformativity of Speech and Voice Regarding, Speakers Auditive Attribution (Forensic Phonetic Aspect). Ronzhin A., Potapova R., Németh G., eds. *SPECOM 2016. LNCS (LNAI) 9811*, pp. 507-514. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-43958-7_61.
- Potapova R., Potapov V., 2017. Human as Acmeologic Entity in Social Network Discourse (Multidimensional Approach). Karpov A., Potapova R., Mporas I., eds. *SPECOM 2017. LNCS (LNAI)*, vol. 10458, pp. 407-416. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-66429-3_40.

Information About the Authors

Rodmonga K. Potapova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Member of the International Academy of Informatization, Head of the Department of Applied and Experimental Linguistics, Director, Institute of Applied and Mathematical Linguistics, Moscow State Linguistic University, Ostozhenka St, 38, Bld. 1, 119034 Moscow, Russia, RKPotapova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-9156>

Irina V. Kuryanova, Candidate of Sciences (Philology), Head of the Experimental Phonetic Laboratory of Criminalistics for Speech Translation, Institute of Applied and Mathematical Linguistics, Moscow State Linguistic University, Ostozhenka St, 38, Bld. 1, 119034 Moscow, Russia; Head of the Department of Forensic Linguistics, Moscow Research Center, Nizhnyaya Syromyatnicheskaya St, 5, Bld. 3, 105120 Moscow, Russia, ivkuryanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3698-3013>

Информация об авторах

Родмонга Кондратьевна Потапова, доктор филологических наук, профессор, академик Международной академии информатизации, заведующая кафедрой прикладной и экспериментальной лингвистики, директор института прикладной и математической лингвистики, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, 38, стр. 1, 119034 г. Москва, Россия, RKPotapova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-9156>

Ирина Владимировна Курьянова, кандидат филологических наук, заведующая экспериментально-фонетической лабораторией криминалистики по речеведению института прикладной и математической лингвистики, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, 38, стр. 1, 119034 г. Москва, Россия; начальник Управления судебного речеведения, Московский исследовательский центр, ул. Нижняя Сыромятническая, 5, стр. 3, 105120 г. Москва, Россия, ivkuryanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3698-3013>